

Мы будем вместе, я знаю!

Автор:

Надежда Волгина

Мы будем вместе, я знаю!

Надежда Волгина

«- Привет! – дрогнули ее губы в улыбке.

Красивые губы, как машинально отметил, полные, чувственные, едва тронутые блеском.

- Привет! – отозвался, не переставая ломать голову, как вести себя с ней дальше. – Могу я угостить тебя чашечкой кофе? – не придумал я ничего лучше, досадуя, что так неоригинален, что не могу прямо сейчас предложить ей что-то не настолько банальное.

- Кофе я уже пила в твоей кондитерской и ела пирожное «Лава на снегу».

Сердце екнуло, то ли от названия, то ли от ее пронзительного взгляда. А может, от того и другого одновременно.

- А как насчет какао? Или коктейль?..

- Коктейль? Ну можно и коктейль, учитывая, что погода сегодня позволяет, – задумчиво рассматривала меня незнакомка...»

Надежда Волгина

Мы будем вместе, я знаю!

Глава 1

Нет, ну я, конечно, много мамочек на своем веку повидала, но с такой столкнулась впервые. До сих пор все внутри кипит от возмущения! Да я еле сдержалась, чтобы не нарушить профессиональную этику. А сказать этой мамочке хотелось так много!..

Муж ее, видите ли, опоздал на пятнадцать минут. Повод ли для трагедии, к которой она и готовила себя старательно все эти минуты, не обращая внимания ни на меня, ни на моих сотрудников, не слушая, что мы ей предлагали. Да она и про сына своего, ради которого и назначила эту встречу, забыла напрочь. А потом и вовсе началось светопреставление, когда появился ее муж. Скандал, грозящий разводом. Но что-то мне подсказывает, что в их жизни он не первый и не последний, а носит периодический характер. Ребенка жалко – ведь праздника в честь его пятилетия не будет. Такого, какой мог бы быть, возьмись мои ребята за его организацию...

Все! Хватит забивать голову чужими проблемами. Денек сегодня выдался чудесный, даром, что на дворе октябрь, и еще вчера утром асфальт был покрыт инеем. Зато сегодня светит солнышко, на небе ни тучки, и птицы заливаются как летом. И самое главное – благодаря этой психичке, у меня высвободилось несколько часов, которые я могу посвятить себе любимой. А уж когда последний прогуливалась вот так, и вовсе забыла.

М-м-м!.. Какой аромат! Выпечка, ваниль... Боже! Есть-то как хочется! Откуда это так пахнет?

Я остановилась посреди тротуара и завертела головой.

– О! Выросла статуя! – раздалось старушечье и ворчливое сзади, а следом меня довольно бесцеремонно отпихнули, и бабулька с клюкой гордо проковыляла мимо, не забыв кинуть на меня через плечо презрительный взгляд.

Но даже это не смогло испортить моего настроения. А сдобной булочки, таящей во рту, или изысканного пирожного с огромным количеством крема захотелось

еще сильнее.

Вот она – кондитерская со смешным названием «Вкусняшка». Странно... Раньше я ее здесь не видела, ну или не замечала. Хотя, чего тут странного, если я и пешком-то прогуливаюсь по этой улице впервые.

А вот возьму и зайду! А то точно рискую бухнуться в обморок прямо тут от этого одуряющего запаха. «Бедные те, кто живет рядом и вынужден нюхать все эти ароматы днями напролет» – эта мысль была последней, когда я открывала дверь с колокольчиков, и до тех пор, пока взгляд мой не упал на витрину с тортами, пирожными, эклерами, пирогами... Мамочки! Сколько тут всего! И как возле такого изобилия не лишиться рассудка?

– Добрый день! Что-то уже выбрали, или, возможно, нужен совет?

– Что?.. – с трудом получилось оторвать взгляд от витрины и сфокусироваться на улыбающейся девушке за прилавком. Фартук на ней показался мне настолько белым и воздушным, что мгновенно родилось сравнение с кремом.

– Я говорю, подсказать вам? – повторила девушка. – Не желаете попробовать пирожное от нашего шефа? – указала она на что-то довольно бесформенное, облитое розово-белым кремом. – Называется оно «Лава на снегу».

– Как-как оно называется? – невольно наморщила я лоб, а память уже вовсю закручивала шестеренки в моей голове...

– А я тебе говорю, что лава сильнее снега! Это же просто снег, как ты не понимаешь. А то – ЛАВА! Она сильнее всего на свете.

– Просто снег?! Ничего себе, просто! Да холоднее снега нет ничего на свете, поняла? И если снега будет много, то никакая лава ему не страшна...

– ...Как будто гора с вулканом, где он извергается и течет по снегу, – уловила я обрывок фразы продавщицы, выныривая из воспоминаний.

– Да, я знаю...

– А, так вы уже пробовали наш супер-десерт? Ну так я могу предложить вам...

– Нет-нет, я не про пирожное, – перебила я девушку. – Извините, я про свое... вспомнила, – тише добавила.

И было это сто лет назад. Так давно, что сейчас казалось, будто в прошлой жизни. А той девчонки с косичками, больше похожими на крысиные хвостики, больше и вовсе нет. Она превратилась... да просто выросла и стала другим человеком.

– Я попробую ваш десерт, – улыбнулась я продавщице, испытывая в душе отчего-то легкую грусть. Я как будто жалела о том, что невольно предалась воспоминаниям. А всему виной это пирожное, а вернее, его название. Ведь «лава на снегу» – это были нашими тайными словами, про которые мы никому не рассказывали.

– Замечательный выбор! – подала мне девушка пирожное на ажурной тарелке, сообщив, что к этому десерту идет в подарок кофе. Мелочь, но приятно, как ни крути.

Только когда устроилась за небольшим круглым столиком и отправила в рот первый кусочек воздушного лакомства, я смогла по достоинству оценить домашнему уютный интерьер небольшого зала, ненавязчивую и едва уловимую музыку, созданную словно специально, чтобы навевать приятные мысли или фантазии, и вид за окном на небольшой сквер, в глубине которого просматривался крохотный пруд с утками. Кстати, в этом сквере я тоже никогда не была.

– Алла, а где Виктор? Он мне срочно нужен...

Говорил мужчина, и что-то в его голосе показалось мне знакомым. Голова сама повернулась в сторону витрины с пирожными, и... в следующий момент я едва не выронила ложку. А рука моя мелко задрожала, что я вынуждена была положить ту самую ложку на тарелку. Сама же невольно пригнулась, чтобы спрятаться за невысокую ширму в попытке остаться незамеченной.

Это он! Возмужавший, еще более симпатичный, но ОН! Я смотрела на Даниила – того, кого не видела вот уже семь лет, и глазам своим отказывалась верить. Те же темно-серые глаза, словно немного подернутые дымкой, как будто их вечно туманят какие-то мысли. Черные волосы красиво подстрижены, но все такие же непослушные, как раньше. Вот и настырную прядь он сдул так знакомо... Прямой, немного суровый нос, широковатые скулы, волевой подбородок... А эти губы! Ведь когда-то они целовали мои, пусть и всего пару раз.

Никак не получалось унять сердцебиение, пока смотрела на Даниила. Немного легче стало, когда он снова скрылся в подсобке, или что у них там, за дверью. Вот тогда я рискнула снова приблизиться к витрине и девушке в воздушном фартуке, которую, как я теперь знала, зовут Алла.

– Пирожное очень вкусное, – начала я издалека. – Рецепт, наверное, держите в секрете?

– Ну конечно! – улыбнулась мне Алла. – У кондитеров свои правила, – доверительно добавила.

– Угу, – кивнула я, – понимаю... А не подскажите, с кем вы сейчас разговаривали? – решила перейти к делу.

– Я?.. А, так это хозяин нашей кондитерской – Даниил Зареченский. Кстати, именно он и готовит пирожные «Лава на снегу».

– Зареченский? – не смогла я сдержать удивления.

Теперь я не сомневалась, что повстречалась с человеком из забытого прошлого. Только фамилия раньше у него была Луговой.

– Да. А вы знакомы?

– Что?.. – непонимающе посмотрела я на продавщицу. – А, нет, не знакомы, – тут же тряхнула головой, приходя в себя. – Наверное, я обозналась. Всего хорошего, – поспешила я на выход.

Глава 2

В скверик я даже не бежала, а летела. Не заметила, как очутилась на лавке под плакучей ивой, спрятавшись от посторонних глаз в тени ее ветвей. В этом месте и вода из пруда подходила так близко, что утки, если бы не были такими пугливыми, смогли бы подплыть к моим ногам. Но мне сейчас точно было не до уток.

Данька, ты ли это?.. Вопрос буравил мой мозг, хоть сама я и уже не сомневалась в ответе. Конечно, это был он, его бы я ни с кем не спутала и через сто лет. Но как??? Что он тут делает?

Усидеть на месте было сложно – ноги сами несли меня обратно в кондитерскую. Но разум заставлял их оставаться неподвижными. Да, это Даниил, хоть и фамилия у него теперь другая. Но прошло столько времени, утекло столько воды... Что я ему скажу? Теперь мы чужие друг другу люди, и так решил он!

Воспоминания настырно лезли в голову. А ведь я уже года два, как избавилась от них окончательно. Думала, что излечилась, а оказалось, что достаточно одного взгляда, чтобы все вернулось.

Это был шестой класс, середина сентября, когда директор посреди урока привел нового ученика – долговязого и вихрастого. Помню, тогда еще он показался мне ужасно смешным и нелепым, и я хихикнула на весь класс, чем заслужила строгий взгляд классной руководительницы.

Все уроки новенький просидел тише мыши, ни на кого не обращая внимания. Под конец учебного дня он мне уже казался ужасно скучным и ботаником. А после уроков наши пацаны захотели с ним познакомиться поближе, так сказать, и подкараулили его за школой. Когда там случайно появилась я, уже начался махыч кулаками. Ну я, конечно же, погнала их всех и пригрозила все рассказать класснухе. Думаете, кто-то мне за это сказал спасибо? Как бы не так. Мою помощь отвергли и довольно грубо. Новенький заявил, что и без меня бы справился и велел проваливать домой. А у самого под глазом наливался фингал и губа была разбита в двух местах. А еще костюм школьный перепачкал в грязи и порвал.

После этого мы месяц враждовали, пока Даниил не помог мне на контрольной по математике. Вот тогда и завязалась наша дружба. А в старших классах она переросла в любовь. И как же давно это все было. Эх...

Из сумки раздался рингтон мобильного. В тишине почему-то безлюдного сквера он показался мне слишком громким. Преодолевая внезапную дрожь во всем теле, я полезла в сумку за телефоном. Как обычно, нашла тот не сразу, чертыхаясь про себя, что кому-то приспичило звонить в самый неподходящий момент.

- Алло, Насть, у нас тут траблы...

Звонила Ира - моя помощница. Говорить о работе совершенно не хотелось, но деваться некуда.

- Что еще? - подавила я тяжелый вздох.

Если Ира звонит, значит, действительно, возникли проблемы. Обычно она и сама неплохо со всем справлялась, не беспокоя меня по пустякам.

- Эта... психованная требует вернуть аванс, а по договору...

- Ир, я знаю, что там в договоре, - перебила я ее, зная, что говорить она может много и не всегда по существу. - Отсылай ее с этим вопросом ко мне, но только завтра. Сегодня меня на работе нет и не будет, поняла?

- Да? - удивилась Ира. - А... у тебя там все хорошо? - обеспокоенно поинтересовалась, чем вызвала у меня улыбку.

Ну конечно, я же не человек, а робот в их представлении. Привыкли, что работаю сутками и на звонки отвечаю в любое время дня и ночи. И такого ответа Ира явно не ждала. Ну что ж, все когда-нибудь случается впервые, и на солнце тоже есть пятна. Мое вот пятно находится метрах в ста от меня, во вкусно пахнущей кондитерской. И что с этим пятном делать, я понятия не имела. Но и уйти просто так не могла и все тут. Мне нужно было еще раз посмотреть на него, чтобы убедиться, что он настоящий. Или наоборот - понять, что в моем настоящем его больше нет.

Заверив Иру, что все у меня в порядке, я бодро встала с лавочки, приняв твердое решение вернуться в кондитерскую. Что собиралась делать дальше и как поступать, сама не знала, но с намеченной траектории сворачивать не собиралась.

Даниил

– Алла, ну что, не появился?..

Надо менять курьера. Достал уже, вечно мотается по своим делам, когда заказов куча. Сколько можно самому развозить? Не дело это...

– Да вон он, – кивнула Алла на витрину, – паркуется как раз.

Пальцы невольно сжались в кулаки, так захотелось задать этому шалопаю трепку. А еще лучше уволить нафиг, да совесть не позволяла. В который раз уже пожалел, что взял его на работу по просьбе отца его, с которым приятельствовали. Теперь вот играю с ним в няньки, вместо того чтобы работать.

– Живо в мой кабинет! – кивнул я на дверь, даже не посмотрев на того, кто с залихватским видом ввалился в зал. – Алла, а что это за запах? – резко развернулся, уловив знакомый аромат.

– Какой запах, Даниил Сергеевич? – удивленно посмотрела на меня девушка. – Вроде на кухне ничего не пригорало...

– Нет, духи... Это твои так пахнут? – невольно нахмурился я, напрягая память.

Откуда мне знаком этот запах? Или я слышу его впервые? Голова слегка закружилась, как случалось всегда, когда я не мог чего-то вспомнить или представить.

– Я не пользуюсь духами, Даниил Сергеевич, когда выхожу на работу, – строго отозвалась продавщица, не переставая полировать витрину. – У нас же такие правила, забыли? – улыбнулась она.

Как я могу забыть то, что сам и ввел. Запах сдобы и ванили в моей кондитерской не должны перебивать никакие посторонние ароматы – этот пункт мы с юристом вписали в контракт, когда составляли его.

– Наверное, вы уловили запах духов посетительницы! – осенило Аллу. – Приятные духи, мне тоже понравились... Кстати, она спрашивала про вас.

– Про меня? – невольно удивился я. – И что же она спрашивала?

– Да она попробовала ваше фирменное пирожное, и оно ей понравилось. Она еще про название меня расспрашивала, кажется, оно показалось ей странным. А потом, наверное, увидела вас, ну и... – Алла замолчала и многозначительно покосилась на меня.

– Что, ну и? – уточнил я.

– Ну, может, вы ей понравились, – засмущалась девушка. – Она, кстати, очень симпатичная. Волосы у нее красивые – пышные и рыжие.

– Рыжие?

В голове снова вспыхнул неясный образ, мгновенно вызывая боль. Пальцы сами потянулись к вискам.

– Да, очень красивые, – продолжала Алла, не замечая моего состояния, слава богу. – Не то что мои, – покрутила она прядь волос, выбившуюся из-под чепчика, и заправила ту обратно. – Ой, а вот и она, – тише добавила, глядя на дверь.

Глава 3

Решительность моя улетучилась даже не быстро, а стремительно, стоило только выйти из сквера. До кондитерской осталось преодолеть узкую дорогу и крохотный тротуар, а я словно приросла к месту. Не могла шелохнуться, а в голове не было ни единой путевой мысли.

Ну и что я скажу? Вот встретит меня дежурной вежливой улыбкой девушка в фартуке из крема. Спросит, желаю ли я попробовать что-то еще из их разнообразного великолепия. А я ей: «Нет, мне, пожалуйста, вашего начальника поднесите на ажурной тарелочке». Господь! Дикость какая! Как быстро, оказывается, можно поглупеть. А ведь я себя никогда глупой не считала.

Хорошо, предположим, я даже смогу сохранить лицо и встречу с Даниилом. Дальше что? Спрошу его, как он оказался именно в этом городе? Поинтересуюсь, как поживает его жена, и сколько она ему за это время успела нарожать детишек? Проявлю вежливость и похвалю его бизнес?.. А зачем ему все это? Да и мне тоже? Чем поможет мне бессмысленный обмен любезностями двух практически посторонних уже друг другу человек, которых давным-давно что-то там связывало. Да он, поди, и не вспоминает меня вовсе. Впрочем, как и я его, до недавнего времени.

Все! Решено! Ухожу. Только я собиралась развернуться на каблуках, чтобы убраться от кондитерской подальше, как нежно звякнул колокольчик, а дверь на моих глазах начала распахиваться, но словно в замедленном кадре.

Даниил

Я и сам не понимал, что со мной происходит, но как только разглядел на противоположной стороне улицы хрупкую женскую фигуру с рыжими волосами, так сразу же рванул к ней.

– Даниил Сергеевич, а вы куда? – понеслось мне в спину.

Но сейчас мне точно было не до Аллы.

Как перебежал дорогу, даже не понял, хорошо, она никогда не была оживленной. Видел перед собой только сине-голубые глаза, которые смотрели на меня так... пугающе знакомо с незнакомого лица. Эту девушку я не знал, но меня потянуло к ней с непреодолимой силой. И только остановившись в метре от нее, я понял, как глупо, должно быть, выгляжу.

Она молчала и явно чего-то ждала от меня. Я же не знал, что сказать или сделать. С каждой секундой чувствовал себя все глупее, но не бежать же теперь обратно. Представляю, что она подумает, сделай я так.

- Привет! - дрогнули ее губы в улыбке.

Красивые губы, как машинально отметил, полные, чувственные, едва тронутые блеском.

- Привет! - отозвался, не переставая ломать голову, как вести себя с ней дальше.

Чувствовал, как накаляется между нами воздух. Не сомневался, что Алла внимательно наблюдает за всем со своего поста. Еще и посетителей в кондитерской как назло не было ни единого. И все это вкуче начинало нервировать.

- А?..

- А?..

Это мы сказали одновременно, и оба сразу же замолчали.

- Ты первый, - тихонько рассмеялась она, и глаза ее заискрились на внезапно ставшим слишком ярким солнце.

Вот как? А она против официоза, тогда как я собирался обратиться к ней на пределе вежливости и на вы, хоть и не знал, с чем. Открытие порадовало. Я и сам от своих сотрудников требовал простоты в общении и не выкатывать мне, только потому что я начальник. Одна Алла продолжала называть меня по имени отчеству и на вы, чем изрядно выводила из себя и заставляла чувствовать себя временами ее папочкой.

- Могу я угостить тебя чашечкой кофе? - не придумал я ничего лучше, досадуя, что так не оригинален, что не могу прямо сейчас предложить ей что-то не настолько банальное.

– Кофе я уже пила в твоей кондитерской и ела пирожное «Лава на снегу».

Сердце екнуло, то ли от названия, то ли от ее пронзительного взгляда. А может, от того и другого одновременно.

Я и сама не понимала, люблю ли готовить эти пирожные или ненавижу. Рецепт родился в голове не так давно, когда мне было особенно плохо. Как и название всплыло откуда-то из прошлого – бессмысленное, некрасивое и просто какое-то дурацкое. Но сколько я ни ломал голову, никак иначе назвать так и не получилось. А потом все та же Алла-сладкоежка уговорила меня пустить нелепое изобретение в производство, и неожиданно для меня оно завоевало популярность. Сейчас пирожные «Лава на снегу» пользовались спросом, ни одно другое так часто не заказывали, как эти, даже несмотря на внешнее уродство, как я сама не переставала думать.

– А как насчет какао? Или коктейль?..

– Коктейль? Ну можно и коктейль, учитывая, что погода сегодня позволяет, – задумчиво рассматривала меня незнакомка.

Показалось мне, или настроение ее изменилось? Как на небо именно в этот момент набежали тучки неизвестно откуда, так и на ее лицо упала тень. В глазах мелькнула грусть и еще что-то, что не удалось прочесть. Показалось, что она сейчас развернется и уйдет. Я уже готовился удержать ее любым способом, но она ровно произнесла:

– Веди, – на этот раз без улыбки.

– Алла, сделай нашей гостье наш фирменный коктейль, – посмотрел я в упор на девичье заинтересованное лицо, всем своим видом стараясь дать понять, что любопытство хорошо в меру, и не стоит так открыто глазеть на нас. – Мне – кофе. И принеси все это в мой кабинет.

– Хорошо, Даниил Сергеевич, – с явным усилием взяла себя Алла в руки и вернулась к работе. Я же повернулся к незнакомке: – Вы... ты не против пообщаться в моем кабинете?

С ответом она не торопилась, а в глазах плескалась такая глубокая задумчивость, которая озадачивала. Неужели мое предложение показалось ей бестактным? Вроде, самое безобидное. Да и в кабинете нам будет удобнее...

– Я не против, – произнесла она, но снова без тени улыбки.

В мой кабинет вел небольшой узкий коридорчик, который мы преодолели в молчании. Я только слышал стук каблучков за спиной и радовался, что незнакомка не передумала.

Распахивая дверь в кабинет, меньше всего я ожидал увидеть Виктора, развалившегося в моем кресле. Чёрт! Про него я совсем забыл!

– Ой, а я тут... – начал было он без тени смущения и не меняя позы.

– Вон отсюда! – гаркнул я, стараясь сдержать злость.

Видно, на моем лице проступило что-то такое, что заставило курьера быстро подчиниться и ретироваться из кабинета бочком. Но отказать себе в удовольствии окинуть хитрым взглядом мою гостью с головы до пят этот шалопай уже не смог. За это он тоже у меня получит позднее!

Кабинет у меня был довольно просторный и поделенный на рабочую зону и уголок отдыха с диванчиком, журнальным столиком и двумя креслами. Тут я обычно принимал важных гостей или просто друзей. На одно из кресел я и указал девушке.

– Располагайся. И, наверное, пора нам уже познакомиться? Даниил, – протянул я руку, наблюдая, как она садится в кресло, и ожидая, когда снова смогу погрузиться в горячий лед ее удивительных глаз.

Погрузился и едва не утонул – подо льдом явно прятались слезы, ошибиться я не мог, как и понять их причины. Наверное, все же, в моем поведении что-то показалось ей оскорбительным.

– Анастасия, – протянула она руку, но тут же одернула, словно обожглась, стоило мне только коснуться ее пальцев.

Глава 4

Еще пять минут назад меня влекло в кондитерскую со страшной силой, а сейчас я мечтала оказаться от нее подальше, но продолжала сидеть в довольно удобном и мягком кресле и смотреть на мужчину, который старательно делал вид, что не узнает меня.

Вошла Алла, принесла коктейль в высоком бокале и чашку кофе. От вида запотевшего бокала меня бросило в дрожь, и я пожалела, что не согласилась на какао. Да и кофе источал приятный аромат и испускал манящий и согревающий дымок.

Приняв поднос с напитками, Даниил аккуратно поставил его на столик, а сам опустился в соседнее кресло. Алла, одарив меня напоследок лукавым взглядом, шмыгнула за дверь. И сразу же повисла неловкость, которая с каждой секундой становилась все более тягучей.

– Тот самый неловкий момент? – вырвался у меня из груди нервный смешок.

– Что? – посмотрел на меня Даниил замутненным взглядом.

Значит, он впал в задумчивость, пока я лихорадочно соображала, чем нарушить паузу?

– Я о том, что пора бы начаться разговору. Для чего-то же ты пригласил меня на коктейль, – подняла я бокал, вновь ощутив, насколько неприятен мне холод стекла. Быстро вернула бокал на стол, решив, что не смогу заставить себя выпить и глотка этой холодной жижи, даже если она сулит мне невиданное ранее наслаждение.

– Если честно, я и сам не понимаю, что произошло.

– Вот как? – не сдержала я язвительной усмешки. – Ну, может, ты хочешь знать, как я жила все эти годы?

В глазах Даниила мелькнуло удивление, впрочем, очень быстро его оживил интерес.

– Хочу, – кивнул он.

Так просто? Он хочет? А как расскажешь все, что копилось годами в душе? Смогу ли я? Да и стоит ли это делать? Особенно учитывая, что поведение его мне кажется странным. Он и раньше был откровенным интровертом. В свой круг впустил только меня и Костю, с которым сдружился тоже как-то сразу. А с остальными вел себя осторожно. На конфликты не нарывался, инициативу почти не проявлял. Классные забияки быстро оставили его в покое, посчитав, видно, скучным. Однако, я-то точно знала, каким он может быть. И назвать его могла как угодно, но только не скучным.

– И что же тебе интересно? – в упор посмотрела я а него.

Оказывается, я успела забыть, какие у него красивые глаза. Карие с янтарными крапинками. И ресницы... такие пушистые – мечта любой девчонки.

– Всё, – отозвался он.

– Тогда, задавай вопросы, так легче рассказывать, – невесело улыбнулась я.

Моя жизнь без Даниила началась в тот момент, когда поздно вечером я покидала родительский дом, унося с собой небольшой чемодан и точно зная, что больше никогда туда не вернусь. Тогда я их всех вычеркнула из головы, решив начать новую жизнь. И у меня получилось, пусть и не сразу.

– Сколько тебе лет?

Он издевается??? Я едва не взорвалась, еле смолчала и не закричала ему в лицо. Да кто он такой, чтобы разыгрывать тут передо мной трагикомедию?! Как долго он еще будет делать вид, что не узнает меня? Ведь я почти не изменилась, если верить Лене – нашей однокласснице, с которой мы повстречались в этом городе год назад и с тех пор сдружились так, как в школе не дружили.

Хорошо! Если он хочет и дальше ломать комедию, то у меня нет выбора, как только подыгрывать ему. Сжав кулаки под столом, я посмотрела прямо в глаза Даниилу и ответила:

- Мне двадцать четыре. А тебе?

- И мне... - улыбнулся он, притягивая мой взгляд к его губам. Нет! Вспоминать, как целовала их, я точно больше не стану!

- Ровесники, значит, - кивнула я.

А еще мы учились в одной школе, в одном классе. Сидели за одной партой, а вечерами целовались под окнами бабы Зины... Но ты и сам это знаешь, я же играю навязанную тобой роль. Мысли эти промелькнули в голове скоростной молнией, внешне же я старалась сохранять спокойствие.

- Ты... работаешь, учишься?

- У меня фирма по организации детских праздников. И три года назад я закончила университет по специальности менеджмент и маркетинг.

После этой короткой фразы мне захотелось закашляться, так сухо прозвучал мой голос в тишине кабинета. Рука сама потянулась к бокалу к коктейлю, но я вовремя ее одернула.

- Любишь детей? - заслужила я новую порцию его улыбочек.

Люблю ли?.. Чаще мне их жалко, особенно когда встречаюсь с мамашами, типа сегодняшней.

Вместо ответа на этот раз я ограничилась кивком.

- А свои есть?..

Господь! Как же вынести все это и не взорваться? Если бы он только знал, насколько до сих пор болезненна та рана, которую он сейчас скovyрнул! Но он не может этого знать.

– Нет. Я не замужем, и детей у меня нет. А ты?..

С каким ужасом и интересом я ждала его ответа. Никогда еще одновременно не испытывала столь исключаящие друг друга эмоции.

– Я не женат, и детей у меня тоже нет.

Значит, он успел развестись. Ну что ж, бывает. Только то меня не касается и не значит ровным счетом ничего.

Внутри уже все закипало, изматывало ощущение использованности. В этот момент я осознала, что играть и дальше навязанную мне роль не могу и не хочу.

– Вот что, спасибо за коктейль! – кивнула я не так и не тронутый бокал и встала из кресла. – Если захочешь поговорить серьезно, ну когда наиграешься в неизвестность, позвони мне, – достала я из сумки визитку и кинула на стол.

Даниил

«ТриАда. Антипова Анастасия Александровна – директор» – значилось на визитке. И еще два номера телефона – стационарный и мобильный.

После того, как за гостьей закрылась дверь, я еще долго вертел визитку в руках, пока в сердцах не засунул ее во внутренний карман пиджака. Все равно понятнее не станет. И кажется, именно сегодня мне требуется помощь специалиста.

– Свет, привет! – набрал я нужный номер.

– Привет, пропащий! Какими судьбами?

– Найдешь сегодня окно для меня?

– Минутку... – слышал, как на том проводе шуршит бумага. – Прямо сейчас сможешь приехать? Следующий клиент через полтора часа. Думаю, этого

времени тебе хватит...

- Уже еду, - отключился я первый.

По дороге в медицинский центр я не переставал размышлять, что именно в моем поведении заставило Настю (так я ее стал звать про себя) резко перемениться. Вопросы вроде задавал не личные, а самые простые. Обычно люди не делают из этого секрета. Возможно, допустил некоторую бестактность, спросив про детей и замужем ли она. Но тут я просто не смог удержаться - почему-то мысль, что она может быть замужем, отозвалась в душе болью. И я не переставал недоумевать, какая сила толкнула меня навстречу этой девушке. Что такого я разглядел в ее силуэте, что эмоции заслонили разум? Клеиться к женщинам - не мое амплуа точно. И к ней я тоже не клеился, а словно разглядел в ней родственную душу. Такое со мной случилось впервые.

А она явно разозлилась, хоть и всячески старалась этого не показывать. Почему? И что она имела в виду, когда сказала, что я играю с ней?

Голова пухла от множества вопросов, да и думать больше я не мог. Кроме того, я подъехал к центру. Оставалось надеяться, что Света мне поможет во всем разобраться, как делала это всегда.

Глава 5

- Настёна!.. А мы тебя не ждали. Ты же решила сегодня не возвращаться, - такими словами встретила меня Ира, когда ворвалась я в офис словно фурия, практически сметая все на своем пути. - Так, Игорек, ставь чайник, кажется кто-то не в духе, - крикнула Ира вглубь офиса, но к тому моменту я уже хлопнула дверь своего кабинета.

Не успела я раздеться и занять свое место за столом, как Ира уже входила с небольшим подносом с двумя чашками чая.

- Рассказывай, кто или что тебя укусило, - велела она, ставя передо мной одну из чашек, которую я сразу же обхватила руками, не обращая внимания на то, как

обжигает она кожу. Необходимо было прогнать внутреннюю дрожь, согреться, а то я уже чувствовала себя больной.

Рассказывать? Да разве ж про такое расскажешь! Учитывая, что я и сама пока мало чего понимала. Мозг закипал, и мне срочно нужно было отвлечься, а что, как ни работа, поможет это сделать лучше всего.

– Ириш, ты прости меня, но на разговоры даже сил нет, – посмотрела я на помощницу, старательно пряча слезы. Знала, что они прольются, но не хотела, чтобы случилось это сейчас. Иначе, я рискую затопить ими наш офис. – Принеси мне новое техзадание, пожалуйста. То, которое на пятьдесят человек. Начну работать над ним уже сегодня.

– Сама? – удивленно взлетели брови Иры. – А нам чем заниматься прикажешь? – тут же нахмурилась.

– Ну что у вас нет другой работы? – выдавила я из себя улыбку. Неужели она не видит, как мне плохо? И не понимает, что сейчас я хочу остаться одна? Знаю, что ведет она себя так из лучших побуждений, но мне сейчас никто и ничто не нужно, кроме этих стен, компьютера и документации. – Всё, Ириш! Беги...

– Ну ок, – нехотя встала помощница со стула и прихватила свою чашку. – ТЗ в нашей папке, только закончила его туда забивать, – кивнула на компьютер и направилась к двери.

Я же не шелохнулась, пока за Ирой не закрылась дверь. И лишь потом включила компьютер.

Даниил

– Это были те самые духи...

– Запах которых тебя преследует? – удивленно посмотрела на меня Света, что-то помечая в блокноте.

Я привычно удобно растянулся на кушетке в ее кабинете. Всегда нравилось смотреть на ее утонченное и ухоженное лицо, когда она была в образе профессионала. Ну и за годы знакомства с этой женщиной я понял, что она очень сильный психолог, хоть и с недавнего времени наши отношения переросли в более формальные. Однако, сегодня она мне нужна была как целитель души.

– Да. Сначала я уловил их аромат, а уже потом увидел ее, – откинулся я на подушку и прикрыл глаза, восстанавливая в памяти встречу с Настей.

– И какая она?

Образ неподвижной фигурки на обочине дороги моментально всплыл перед мысленным взором. И вновь я испытал то состояние, что заставило меня броситься к ней. Это был порыв, с которым невозможно было бороться. Я бы и во второй раз поступил так же, и в третий...

– Она очень красивая, стройная, довольно высокая...

– Дэн, ну я же тебя не об этом спрашиваю, – немного ворчливо перебила меня Света, что заставило открыть глаза и посмотреть в ее сторону. – Я уже поняла, что она красавица каких свет не видывал ранее. Спрашиваю же я, какой она человек?

Кажется, Света тоже на меня злится. Не иначе, как я сегодня всех выбеживаю. Интересно, чем?

– А разве можно узнать человека за столько короткое время? Я же ее впервые встретил, и мы даже толком не пообщались...

– Ну что-то же тебя в ней привлекло. Не внешние же данные? – отмахнулась от меня Света как от назойливой мухи.

– Не только, – задумчиво отозвался я, пытаюсь проанализировать собственные ощущения в который раз. – С первого взгляда она показалась мне знакомой, но потом я понял, что не встречал ее раньше.

– И ты сравнил ее с видением, что посещает тебя во снах? Дэн, я же тебе объясняла, что все может быть гораздо проще. Запах этих духов ты мог чувствовать где угодно раньше. Как и рыжеволосых девушек очень много. А тот факт, что определенный период твоей жизни никак не восстановится в памяти, заставляет рождаться фантазии, которые не что иное, как отражение реальности.

– Свет, ну и я об этом же говорю. Что, если я ее знал раньше, но забыл? Да и вела она себя странно, не как случайная знакомая, – сел я на кушетке. Что-то сегодняшняя беседа с психологом не располагала меня к расслабленности.

– Да? А мне кажется, что из вас двоих странно вел себя именно ты, – усмехнулась Света. – А она лишь подыграла тебе.

– Нет, она явно на что-то намекнула, когда уходила. И выглядела при этом раздраженной.

– Тогда, почему бы тебе не спросить ее об этом прямо? – сухо отозвалась Света. – Позвони и спроси.

– Вот так вот в лоб? А если я ошибаюсь?

– Ну выбор у тебя не велик – или ты и дальше продолжишь изводить себя мыслями всякими, или ты узнаешь ее версию.

Наконец-то, Света улыбнулась. А потом вышла из-за своего стола и приблизилась ко мне.

– Дэн, я ужасно соскучилась, – тихо проговорила, прижимаясь ко мне.

– В последнее время много работы, – машинально обнял я ее.

– А сегодня вечером ты тоже занят? Можно встретиться у меня...

– Не сегодня, Свет, – убрал я руку и немного отодвинулся.

– Ну не сегодня, так не сегодня, – встала она и вернулась за свой стол. – Дэн, ты меня извини, но через пятнадцать минут у меня встреча с пациентом, – посмотрела она на часы, – а мне еще нужно к ней подготовиться.

– Понял, – встал я и направился на выход. – Я тебе позвоню, – добавил от двери.

– Угу, – кивнула Света, не глядя на меня.

Обиделась. Но о свидании с ней сегодня вечером я даже думать не мог, почему-то, хоть она мне и нравилась не только как психолог, но и как женщина.

Глава 6

– Почему на управленца?..

– Да! Отец хочет, чтобы я продолжила его бизнес... когда-нибудь, – тихонько рассмеялась девушка и обхватила парня за талию, прижавшись к нему всем телом.

Июньская ночь выдалась прохладной, и даже его пиджак слабо согревал. Но она готова была замерзнуть, только бы продлить эту ночь. А еще лучше – пусть она длится вечно! – Из меня бизнес леди еще та! – весело посмотрела она на парня снизу вверх, млея в кольце его надежных рук. – Можешь представить меня хозяйкой большого бизнеса?

– Не-а, – тряхнул он отросшими волосами. – Не могу. И кажется, ты этого не хочешь, – серьезно добавил.

– Да я и сама не знаю, чего хочу, потому мне и все равно. Сделаю так, как хочет отец, – тоже посерьезнела она.

Уже наступили предрассветные часы, небо окрасила светлая лазурь. А это значит, что скоро они расстанутся. На целый год! Это же вечность, за которую можно сойти с ума от тоски. На глаза просились слезы, но не хотелось портить волшебную ночь.

– Я буду ждать тебя и писать тебе каждый день, – прошептала она парню в грудь, вдыхая его запах. – Обычные письма, шариковой ручкой... Буду рассказывать в них о себе все – как просыпаюсь утром без тебя, как проживаю день, скучая по тебе...

– Лучше пиши мне о том, как отлично учишься в универе, – рассмеялся парень. – И помни, что я люблю тебя больше жизни!..

Одинокая слеза скатилась по щеке, и я смахнула ее, испытав приступ злости. Я писала! Каждый день... Пока не поняла, что ответа не дождусь. Ни единой строчки я от него не получила. Нет, одно письмо получила, где он сообщал, что женится на дочке генерала...

Я смотрела на незаконченный эскиз костюма пастушки и осознавала, что сосредоточиться на работе не получается, что она словно вернулась в прошлое, перечеркнув все последние годы. Вернее, забросил ее туда Даниил!

Даниил

Дома царил тишина, и лишь из ванной доносился звук льющейся воды. Значит, группу свою дядя Саша уже распустил.

В квартиру эту мы переехали год назад. И выбирал я ее специально, чтобы в одной из комнат устроить мини-зал для занятий дыхательной гимнастикой и йогой. Вот уже пять лет, как друг мой и наставник не преподавал вольную борьбу по состоянию здоровья. А поскольку без дела сидеть не мог и не любил, увлекся йогой. Изучив ее досконально, переняв заморский опыт, дядя Саша начал преподавать ее на дому. Очень быстро приобрел популярность в узких кругах, и сейчас у него пять дней в неделю график был довольно плотный. Но сверх меры я ему нагружать себя не разрешал, все же, возраст был уже не тот.

– Что-то ты сегодня рано, – заглянул дядь Саша в гостиную, где я сидел на диване с отсутствующим видом.

Настроение было не очень – не хотелось даже раздеваться после улицы.

– Так получилось, – бросил я взгляд на дверной проем, где дядь Саша застыл в одном полотенце на бедрах. В свои шестьдесят выглядел он отлично, подтянуто. И водился за ним грешок – гарцевать по квартире оголенным по пояс. Но только не при посторонних.

– Так. Я – одеваться, а ты – раздеваться. Встречаемся на кухне – будем чай пить и разговаривать по душам.

Так и пришлось снимать верхнюю одежду и наведываться в ванную. К тому моменту, как вошел в кухню, дядь Саша уже хлопотал там вовсю, заваривая чай и готовя бутерброды.

– Обойдемся сегодня без ресторанной бурды, не против, – бросил он на меня косой взгляд.

Я же не был уверен, что и бутерброд получится в себя впихнуть. Готовить что-то серьезное ни он, ни я не умели. Да и времени у нас на это не было. Чаще заказывали ужины из ресторана. А по субботам нам готовила соседка – Зинаида Карповна. Взаимовыгодное сотрудничество такое. Она получала материальное вознаграждение, а мы – вкусную и горячую еду, а главное, домашнюю, а не из ресторана.

– Налетай! – поставил дядь Саша передо мной огромный бокал с чаем. – И рассказывай, почему кислый, как будто тебя уложили на лопатки.

– Я встретил девушку...

– И только-то? – усмехнулся дядя Саша. – По моему разумению, тебе уже давно пора ее встретить. Вернее, тебе уже давно пора начать встречаться с девушкой.

– У меня есть Света, – отчего-то стало обидно.

– Светлана – красивая женщина и отличный психолог, – кивнул дядя Саша. – Но она старше тебя, и у вас мало общего. Тебе же нужна ровесница, которую ты сможешь приглашать на свидания, а не приходить к ней домой и не проводить там, ночь раз в две недели, а то и в месяц. И съешь уже бутерброд, зря я что ли старался, – беззлобно проворчал он.

Я машинально взял с тарелки бутерброд и даже откусил от него, но вкуса не почувствовал.

– Так что за девушка, про которую ты начал рассказывать? Она какая-то особенная? Не такая, как все остальные? – с улыбкой смотрел на меня дядя Саша.

– Дело не в этом, – задумчиво проговорил я. – Мне кажется, что я знал ее раньше, – решился высказать мысль, что преследовала меня с того момента, как покинул кабинет Светы. – И не просто знал, а... очень хорошо был с ней знаком, – подобрал я более-менее подходящие слова, с трудом облакая в них мысли.

– Так-так, интересно... – протянул наставник, как я привык про себя называть дядю Сашу. Отцом он мне не был и даже дальним родственником, но его я считал единственным родным человеком на всем белом свете. Ведь именно он заставил меня хотеть жить. – И почему ты так решил?

– Сам не знаю, так чувствую, – признался я. – Да и она, кажется, на это мне намекала.

Дальше я рассказал в подробностях о встрече с Настей и почти слово в слово передал наш с ней разговор.

– Интересно, – подытожил дядя Саша. – Только... если она тебя узнала, то почему не сказала об этом прямо?

– В том-то и дело, – вдруг разволновался я. – Она как будто обиделась на меня, понимаешь?

– Не очень, если честно. О том времени, что ты забыл, я рассказал тебе все, что мог. Жаль только, я почти ничего не знаю, кроме наших с тобой тренировок. С девушками ты меня точно не знакомил, – грустно улыбнулся наставник. – Вот и с тетей твоей знаком не был. О твоей пропаже-то узнал случайно, когда из армии ты не вернулся...

Да. Тогда он меня разыскал, и с тех пор мы с ним не расстаемся. Знаю, что были у него на меня планы – хотел сделать из меня тренера по вольной борьбе. Но

тогда об этом не могло быть и речи, а потом у меня появилась другая тяга, благодаря которой я и стал кондитером.

- Ты хоть телефон у нее догадался попросить? – спохватился дядя Саша.

- Она мне визитку вот дала, – достал я ту из кармана и положил на стол.

- Ух ты! Директор? А лет ей сколько? – подозрительно прищурился он.

- Как и мне – двадцать четыре.

- Ровесники, значит. Еще интереснее...

Глава 7

Ненавижу ливни! Такие, как сегодня: вода стеной; видимость на дорогах нулевая; мрачное небо, кажется, того и гляди упадет на голову; ветер ледяными порывами, продувающий насквозь и в завершении – ты вся мокрая, пока бежишь от машины к офису.

Настроение мое соответствовало погоде на все сто! Бессонная ночь сделала меня злой фурией. Но так нельзя! Ведь люди, что работают со мной не виноваты в появлении в моей жизни призрака из прошлого. Нет. А значит, и срываться на них я не имею права. И так вчера Иришке досталось, о чем я потом сожалела. Сегодня же в офис я заходила с улыбкой (хоть и вся мокрая и лохматая), которую нацепила на лицо перед дверью.

- Чайник закипел и ждет тебя! – бодро сообщила Ира, как только я переступила порог офиса.

- Очень кстати, – усмехнулась я. – А то меня на пяти метрах чуть не смыло.

- Ага, – закивала Ира. – Погодка еще та! Как говорит мой папа: «Налей и выпей». Вот мы и наливаем... чай, – рассмеялась она. Кстати, Игорек уже всю

продолжает то, что ты начала вчера, – деликатно добавила, как бы между прочим.

Ну да, я вчера отличилась – взялась за работу и не сделала даже десятой части. Вместо этого отправилась горевать домой.

– Думаю, сегодня все вместе мы быстро управимся. Пойду, приведу себя в порядок, – кивнула я на дверь своего кабинета.

– А мы пока организуем чай, – радостно подхватила Ира. – И кстати, с той при... в общем, мамашей конфликт я разрулила. Аванс она больше требовать не будет.

– Вот и отлично! Умница!

Хорошо, что сегодня я решила обойтись без косметики, да и опаздывала... иначе, плакал бы мой макияж на пару с небом – решила я, разглядывая себя в зеркале и приводя в порядок прическу. Блузку тоже пришлось заменить на пуловер, благо, тот завалился в шкафу. К чаю я выходила уже более свежая, наведя частичный порядок и в душе тоже. Только вот, продержался он каких-то десять минут – ровно через столько в наш офис заглянул мужчина и поинтересовался:

– Могу я переговорить с вашим директором?

– Вы по вопросу организации праздника? Для внука или внучки? – подскочила Ира.

– Что? – заметно растерялся визитер, а Игорь уже почему-то хитро поглядывал на меня. – Какого праздника?.. Я по личному вопросу.

– Да? – вопросительно посмотрела на меня Ира.

– Я директор. Пройдите в мой кабинет, – встала я из удобного кресла, в котором с радостью провела бы весь день в ничегонеделанье. После чая с печеньем, да в такую погоду, меня нещадно клонило в сон. Сказывалась бессонная ночь.

Предложив мужчине присесть и плотно закрыв за нами дверь, я уточнила:

– По какому же личному вопросу вы хотите говорить со мной? Вроде, мы не знакомы, – напрягла память. Но нет, с этим делом у меня все обстояло хорошо, и увиденного даже раз человека я обычно запоминала и вспоминала при следующей встрече. Этого же мужчину я видела впервые.

– Я пришел поговорить с вами о Данииле...

И снова от этого имени меня бросило в жар. Вот уж чего не ждала...

– Значит, я не ошибся, и вы его знаете, – кивнул мужчина. Все то время, что пыталась прийти в себя, он меня внимательно рассматривал. – Не подскажите, где и когда вы с ним встречались раньше? – прищурился он.

– Я?.. Послушайте, раз вы знаете обо мне и даже нашли меня на работе, то должны и ответ на свой вопрос знать. Разве Даниил вам не рассказал обо мне? И кто вы такой?! Простите... – спохватилась я, поняв, что тон мой звучит излишне агрессивно. Растерянность сыграла со мной злую шутку, а никому грубить я не хотела. – Я имею в виду, кто вы Даниилу? Насколько я знаю, у него была только тетя, да и то она умерла уже давно.

С ответом мужчина не торопился, видимо, что-то обдумывая. Потом и вовсе встал и отошел к окну, а когда повернулся снова ко мне, я испугалась той скорби, что была разлита по его лицу.

– Извините, что не представился сначала, – проговорил он, рассматривая паркетный пол в моем кабинете. – Волновался, не с того начал, – вскинул он глаза на меня. – Зовут меня Александр Брониславович. Я тренер Дани... в прошлом. А сейчас... сейчас он мне как сын, которого никогда не было, – тяжело вздохнул мужчина, и мне почему-то стало страшно.

Как-как его отчество? Память активно заработала, и откуда-то из глубин ее всплыли слова:

«Он прикольный, как и его отчество. Ругачий, но добрый. Наорет-наорет, а потом сам же прощения просит. Говорю же, прикольный!»

Про своего тренера мне Даня все уши прожужжал тогда. Мы с ним даже поссорились крепко и аж два дня не разговаривали. А познакомился с Александром Брониславовичем он в тот первый учебный день, когда я выступила в роли его защитницы и была изгнана с позором. Как узнала позже, домой он тогда не пошел, потому что сильно боялся гнева тетки. Суровая она у него была женщина, порой по-мужицки даже суровая, как мне казалось. И растила Даню в строгости, иногда даже излишней. Вот и за порванный костюм ему тогда грозила серьезная трепка. Ну и сидел он на какой-то лавке до темна, где его и нашел будущий тренер. Костюм они вместе подлатали, к тете Даня явился в сопровождении взрослого, из-за чего избежал трепки. А вскоре начал ходить на тренировки по вольной борьбе, пока не увлекся ею всерьез. Даже какой-то разряд или пояс там получил.

– Я поняла... Даня... Даниил про вас много рассказывал, – невольно улыбнулась я, хоть и испытывала крайнее смущение.

За годы дружбы с Даней я привыкла относиться к этому мужчине с уважением. И годы без него, оказывается, не повлияли на восприятие некоторых вещей. Стоило только осознать, кто сейчас стоит передо мной, как я снова стала школьницей, что слышала про этого человека только хорошее. Никогда не встречалась с ним, но заочно знала его очень хорошо.

– Ну а теперь я хочу узнать про вас побольше, – улыбнулся Александр Брониславович. – Уверен, что вы много можете мне рассказать, как и я вам. Ну и я отвечу на ваш вопрос – Даня не мог мне про вас не рассказать. Потому что он вас не помнит.

– Что?..

Быть такого не может! Не мог он за семь лет забыть меня. Или мог?..

– Думаю, разговор нам предстоит долгий, – кивнул Александр Брониславович. – Есть ли у вас время? Предлагаю пообщаться в более неформальной обстановке.

Дождь лил всю ночь и все утро, а когда мы вышли из офиса, перестал как по волшебству. И даже выглянуло робкое солнышко. Наверное, это можно было посчитать хорошим признаком, если бы я так не волновалась перед предстоящим разговором.

– За углом есть кафе. Там готовят вкусный кофе... Можем пойти туда, – посмотрела на тренера.

– Ведите, – кивнул он. – Я этот район не очень хорошо знаю, редко тут бываю.

Еще пару минут отсрочки я получила, но не сомневалась, что вскоре мне предстоит узнать что-то не очень хорошее. Уже то, что этот мужчина решился разыскать меня, намекало на многое. Ну а его слова, так и вовсе из головы не шли.

В эти утренние часы посетителей в кафе кроме нас не было. Официантка предложила отведать их фирменные завтраки, но мы дружно отказались и попросили принести нам по чашечке кофе. Начинать разговор Александр Брониславович не торопился, ну и я трусливо помалкивала, разглядывая интерьер кафе, хоть и давно уже успела его неплохо изучить – обедать сюда мы частенько забредали, да и цены тут радовали демократичностью.

– Скажите, как давно вы знаете Даниила? – наконец-то заговорил тренер и начал совсем не с того, с чего я думала.

– Мы учились в одной школе. Он пришел к нам в шестом классе. И... мы с ним встречались.

– Я так и думал, – кивнул мужчина. – Значит, вы та самая девушка, про которую он мне тогда изредка рассказывал, но познакомиться с вами раньше так и не довелось, – улыбнулся он.

– Как и мне с вами...

– К собственному стыду я даже имя ваше запомнил, уж извините, – вздохнул он. – Даниил не помнит школьные годы и время армейской службы. Именно поэтому он не помнит и вас. Сохранились воспоминания из детства, но довольно

ранние. Я ему тоже мало что мог рассказать, как вы понимаете, кроме того, что нас с ним тогда связывало. Это был спорт, тренировки, поездки на соревнования... В общем, не густо. В родной город он ехать отказался, как я не настаивал. Возможно, побывав в знакомых местах, смог бы что вспомнить, но его словно что-то удерживает от этого, какая-то сила, побороть которую я не в состоянии.

Я смотрела на мужчину, что сидел напротив меня, и не могла поверить в то, что слышала от него. Понимала, что говорит он правду, что такими вещами не шутят, и обманывать меня у него нет причин. Но...

- Что случилось? Почему он потерял память? - пришлось даже прокашляться, чтобы задать этот вопрос.

- Черепно-мозговая травма, две операции и три месяца реабилитации. Ему практически всему пришлось учиться заново. И если интуитивная память восстановилась почти полностью, то многие события из нее стерлись или же находятся пока за глухой дверью.

- Но как?.. Ничего не понимаю. Где он получил эту травму? В армии?

- На него напали в поезде, когда возвращался из армии. Избили и сбросили с поезда. Хорошо, случилось это недалеко от станции, иначе...

Он не договорил, а я почувствовала, как на голове зашевелились волосы от ужаса.

- Когда я не дождался его из армии, организовал поиски. Тетка его к тому времени была уже очень плоха, а вскоре померла. Я же нашел его в больнице, ну и больше мы не расставались.

- А как оказались в этом городе?

- Так здесь я и нашел его. Здесь решили и остаться, - пожал плечами Александр Брониславович.

Получается, когда три года назад я приехала сюда, Даня жил здесь уже... три года. А я об этом даже не догадывалась.

- А как же его жена? - осенило меня. - Она его не искала разве?

Быть такого не может! Да окажись я на ее месте... Стоп! На ее месте я точно никогда не буду. Собственно, из-за нее я теперь и есть та, кто есть. Так что, в этом направлении мне точно лучше не думать.

- Какая жена? - нахмурился тренер. - Разве он был женат? И когда же успел?

Перед тем, как ответить, мне пришлось изрядно побороться с комом в горле и слезами. Снова вспомнилось то время, когда я получила письмо от Даниила, в котором он сообщал о своей женитьбе. Тогда я какое-то время жила в аду. Больше я проходить через подобное не собиралась.

- Он женился на дочери генерала части, в которой служил. Он сам мне сообщил об этом, - голос мой прозвучал пугающе сухо, и от собеседника моего это не укрылось.

В глазах тренера сначала промелькнула укоризна, но очень быстро она сменилась грустью.

- Первый раз об этом слышу, но, думаю, это не сложно будет выяснить. В любом случае, он и жену свою, если она, конечно, существует, не помнит.

- Ну, меня это точно не касается...

- Настя, - перебил меня Александр Брониславович, накрыв мою руку своей. Невольно подметила, какая она у него большая, мозолистая и теплая. Надежная - мелькнула мысль. - Я вижу, что вы сильно на него обижены. Думаю, на то у вас есть серьезные причины. Но, все же, хочу попросить вас...

Он запнулся, и я тоже молчала. Он прав - слезы былой обиды жгли глаза. Я просто боялась заговорить, чтобы они не хлынули из глаз. Для истерик время точно было не подходящее.

– Не отталкивайте его. Он что-то почувствовал, когда встретил вас, понимаете? Словно внутри него что-то шевельнулось, проснулось. Возможно, вы единственная заставите его вспомнить прошлое. Кто знает, может это общение излечит и вашу душевную травму. А в том, что она есть, я не сомневаюсь. Когда-то Даниил любил вас. По-юношески пылко, но это было настоящее. Я читал это в его глазах. Что бы вы там ни узнали про него, я не верю, что такая любовь может пройти бесследно. Ведь вы тоже его любили?

Любила ли я его? Да я чуть с ума не сошла, когда поняла, что не имею права больше этого делать! В моей душе поселилась пустая чернота, на заполнение которой ушли годы. А он спрашивает, любила ли я!

– Что вы от меня хотите? – посмотрела я в его покрасневшие глаза, словно и в них слезы были где-то рядом.

– Продолжите с ним общение. Попробуйте подружиться с ним. Об этом прошу вас я, зная, как нужно это Дане.

– Откуда вы знаете, что он этого захочет?

Ведь он мне даже не позвонил, – это я уже додумала про себя. А я ждала? И тут я поняла, что прождала этого весь вчерашний вечер. И именно эти ожидания сделали мою ночь мучительно-бессонной.

– Он вам позвонит. Возможно, уже сегодня или завтра... Он обязательно позвонит, я прочитал это в его глазах. Ваша реакция на знакомство с ним его озадачила, но точно не отвернула от вас. Поймите, ведь он считает, что встретил вас впервые, хоть ваш неясный образ (а сейчас я уже не сомневаюсь, что это были вы) являлся ему во снах.

– Я снилась ему?

– Не ясно, намеками, скорее на уровне чувств... И он помнит ваши волосы, да и их трудно забыть, – снова улыбнулся Александр Брониславович, глядя на мои волосы.

А я вдруг вспомнила:

– Ты такая яркая, что на тебя все мужики пялятся! – проворчал Даня, когда мы выходили с ним из кинотеатра, щурясь на ярком солнце после темноты зрительного зала.

– И что прикажешь делать – прятать мою гриву под паранджу? – рассмеялась я.

– Нет, конечно... Просто опасаюсь, что скоро начну кидаться на всех этих... – зыркнул он грозно не мужчину, что как раз обогнал нас на лестнице.

К слову, тот на меня даже не смотрел, а вот взгляд Дани заметил и невольно попятился.

– Не волнуйся, не все любят рыжих, – взяла я его за руку.

– Пусть тебя никто не любит так как я, – прижал он меня к перилам и поцеловал на глазах у всех.

– Хорошо, – кивнула я. – Если он позвонит, я... Я сделаю то, о чем вы меня просите.

Глава 9

Даниил

– Слушай, Дэн, ну его опять нет, – заглянул Игнат-бариста в мой кабинет.

– Что? Кого нет? – отложил я визитку Насти, на которую и пялился бессмысленно последние полчаса.

– Виктора, кого же еще. Все утро пытаюсь дозвониться до него, но телефон отключен. У нас дофига заказов, а развозить некому. По ближайшим адресам я уже сгонял, но сегодня и в зале куча народу – суббота... – развел он руками.

– Вот же!.. – шарахнул я кулаком по столу, внезапно разозлившись так, как никогда еще, кажется, не злился. – Продолжай звонить ему, а заказы я сам развезу, – быстро накинул куртку и направился к двери.

Вот теперь я его точно уволю, никого не стыжусь. И никакого выходного пособия он от меня не получит! Не заработал.

– И передай Алле, чтобы подала заявку в службу занятости, на место курьера.

– Ок! – кивнул Игнат и умчался готовить кофе, что умел делать мастерски. – Некоторые заглядывали в кондитерскую не ради сладостей, а чтобы испить вкусный кофе.

С заказами я управился за час, благо дороги сегодня были более-менее пустые. А после снова образовался вакуум, который никак не хотели заполнять мысли о работе. На ней я вообще не мог сосредоточиться. И опять я достал визитку Насти, рассматривая ее так пристально, словно именно на ней искал ответ на вопрос: «Звонить мне ей или нет?» Я позвоню в любом случае, но когда это лучше сделать? С момента нашего знакомства прошли три дня. Успокоилась ли она? Возможно, даже успела забыть меня. Но разве это что-то меняет? Я-то ни о чем и ни о ком больше думать не могу. И днем, и ночью перед глазами стоит она – рыжая, яркая и сердитая. Хотел бы я в следующий раз увидеть ее с другим выражением лица – ласковым, добрым и... Что-то мысли мои понесло не в ту степь. О какой влюбленности можно мечтать, если мы друг друга толком и не знаем?

– Даниил Сергеевич! – выскочила из кондитерской Алла, еле удерживая бумажные пакеты. – Виктора нет, а заказы появляются все новые. – Развезете? – подняла она руки.

– Давай, – перехватил я у нее пакеты и загрузил на заднее сидение. – Заявку подала? – уточнил.

– Да. Завтра уже обещали прислать соискателей, – радостно закивала она.

– Вот и замечательно!

Ну а сегодня я сам поработаю курьером. С одной стороны, я даже рад был, что события обернулись именно так. За работой хоть от мыслей отвлекался. Ну и от бестолкового курьера теперь вот избавлюсь. Надеюсь, уже завтра получится нанять кого-то поумнее и порботоспособнее.

Так и получилось, что мой рабочий день закончился даже позднее, чем закрылась кондитерская. Как назло, с последним заказом пришлось ехать через весь город. А вот потом вернулись мысли...

Время близилось к десяти, когда я набрал заветный номер мобильного телефона. Опасался, что уже поздно, но аж руки чесались сделать это. И я готов был к тому, что меня «пошлют» не самым вежливым образом.

* * *

Домой я даже не пришла, а приползла. Праздник выдался очень шумный и затянулся до вечера, как обычно случается, когда присутствует много взрослых гостей. Некоторые позволяют себе выпивать сверх меры, и тогда детские праздники постепенно превращаются во взрослые посиделки. Ну а нам, организаторам, нужно присутствовать до конца, как и разруливать все технические вопросы. Сегодня вот этим занималась я, потому что Ира отпросилась на юбилей к родителям, и Игорь на выходные уехал на рыбалку.

Не раздеваясь, плюхнулась на диван. Глаза сами закрылись, и я не заметила, как провалилась в сон, а разбудил меня звонок мобильного.

Номер высветился незнакомый, но я ответила, как привыкла делать всегда.

– Алло, – голосовые связки еще не до конца проснулись, и мой возглас был больше похож на карканье.

А на том проводе почему-то молчали, но я явственно улавливала чье-то дыхание.

– Алло! – повторила я громче и четче. Вдруг я кого напугала своим карканьем.

– Привет, – раздался в ухе тихий мужской голос, от которого по коже моей разбежались мурашки, а сон мгновенно испарился.

Я выпрямилась на диване и даже сползла на край, как будто готовилась куда-то бежать.

- Привет, - голос мой, подобно его, скатился почти до шепота.

- Извини, если поздно...

Взгляд мой скользнул по гостиной и замер на старинных часах, тикающих на комод. Десять. Проспала я около часа, - машинально отметило подсознание.

- Ничего страшного, - отозвалась.

Звонка Даниила я ждала, но с каждым днем уверенность, что это случится, таяла. Я пообещала его тренеру, что буду вести себя естественно и спокойно. Сейчас это получалось с трудом. Снова вспыхнула обида. И не на прошлое, а на него - настоящего. Знала, что его вины в этом не было, и ничего не могла с собой поделать. Я словно злилась на судьбу, что лишила Даниила возможности узнать меня. Ну а вымещать хотелось на нем, и приходилось себя сдерживать.

- Как дела? - голос его прозвучал громче и уже более буднично. Интимные нотки исчезли, и мне стало легче дышать.

- Все хорошо.

- А завтрашний день у тебя свободен?

- После обеда да.

С утра мне нужно было помочь Ире, которая должна была вести праздник в детском развлекательном центре.

- Может... встретимся где-нибудь? Кажется, прогноз погоды на завтра хороший.

- Когда и где? - поинтересовалась я после паузы, которую выдержала специально. Мысленно я согласилась раньше.

- Могу заехать за тобой, если скажешь адрес.

Я продиктовала адрес.

- В четыре будет нормально? Или рано? - вежливо поинтересовался он.

Разговор наш казался мне странным. И с каждым последующим словом становилось все холоднее.

- В четыре нормально... - как раз успею привести себя в порядок.

- Тогда, до завтра.

Я еще долго сидела с телефоном в руке, размышляя на тему, что даже не поинтересовалась, что мы будем делать, куда пойдем. Как мне одеваться на завтрашнее свидание? И можно ли его считать таковым? Мысли эти лишили меня остатков душевного равновесия, и я решила, что ничего лучше горячей ванны сейчас мне не поможет.

Отмокала я не меньше часа, пока не распарила каждую пору на теле. Сразу после ванны отправилась в кровать. А засыпая, вдруг испытала что-то щемяще теплое и приятное. Неужели меня так согрела мысль о предстоящей встрече?

Глава 10

Синоптики не обманули, день выдался теплым и солнечным. Правда, к четырем небо начало слегка хмуриться, и солнце все чаще пряталось за тучки. Но, с другой стороны, скоро и вовсе стемнеет, главное, чтобы не пошел дождь.

Даниил ждал меня у подъезда, и в первый момент я даже испугалась, когда он показался из-за двери.

- Извини, - стушевался он, видимо, заметив мое состояние.

Я же никак не ожидала встретить его так быстро. Думала, он будет на машине...

- Не против прогулки пешком? - словно прочитал он мои мысли. - Машину я бросил на стоянке. Вроде тепло... - посмотрел почему-то на небо.

Против я не была, да и специально оделась потеплее, чтобы не мерзнуть вечером. И мне совершенно не хотелось идти в ресторан или еще куда-то. Я так давно не гуляла, да еще и в компании с мужчиной, что его предложению даже обрадовалась. Еще бы избавиться от неловкости и постараться вести себя естественно. Наша первая встреча сейчас мне казалась какой-то неправильной. Я его тогда и разглядеть-то как следует не успела, раньше сбежала. А сейчас я просто не верила, что иду рядом с ним, как мы делали когда-то. И снова вернулось прошлое...

- Не замерзла?

- Чуть-чуть, - натянула я шапку на уши, чтобы в них не свистел ветер.

- Руки совсем ледяные, - взял он мои руки в свои и поднес к губам.

Мы стояли посреди парковой аллеи, по бокам которой росли высоченные клены. Ветер завывал в их изрядно облысевших кронах, под ногами шуршала опавшая листва, падал редкий снежок... Было ужасно холодно, но еще больше хорошо - от мысли, что рядом со мной он.

Он дышал на мои руки, а я млела от его близости. Пора было возвращаться домой, но я и так уже получу от родителей, так чего торопиться.

- Шапка у тебя тонкая, и шарфа нет, шея голая, - поднял он воротник моего пальто и сразу же притянул за него к себе.

- Меня греет твоя любовь, - пробормотала я, уткнувшись носом в его куртку.

Сам он тоже был без шарфа и даже без шапки. Замерз, поди, как цуцик, а туда же - нотации читает, - хихикнула я своим мыслям.

– Хочу гулять с тобой так каждый вечер, в любую погоду, – проговорил он мне в макушку. – И так всю жизнь.

– И я хочу! Пусть так и будет! – подняла я лицо к небу, чувствуя, как на разгоряченные щеки ложатся снежинки и тут же таят...

Даниил молча вышагивал рядом со мной. Вынырнув из воспоминаний, бросила на него мимолетный взгляд. Надо же, внешне он почти не изменился, разве что, заматерел немного, пропала юношеская угловатость. Ну и смотрел он на меня иначе. Наверное, я бы сейчас смело полжизни отдала, лишь бы увидеть в его глазах ту любовь, что плескалась в них раньше.

– Можем пойти на набережную? – встретила я взгляд Даниила и поймала себя на том, что все это время разглядывала его. И наверное, он это заметил?

– Можем, – смутилась я и отвела глаза.

– Кофе?

– Что?..

– Предлагаю взять по стаканчику кофе, – кивнул он на кофейный ларек у спуска к набережной. – Так теплее будет гулять, – улыбнулся. Почти как раньше, – отметило подсознание.

– Да! Хочу кофе! – подарила я ему ответную улыбку.

Как же мне хотелось сказать ему что-то типа: «Опомнись! Ты же знаешь меня! Когда-то мы любили друг друга и клялись в вечной верности. Но ты нарушил клятву, а вместе с ней и мою жизнь разрушил...» Нет. Вторую часть мыслей я озвучивать не хотела. А еще я дала слово Александру Брониславовичу, что пока не буду рассказывать Даниилу про нас. Возможно, наше общение поможет ему вспомнить все самому. Ну а если этого не произойдет, то постепенно я ему все расскажу. Но не сразу – тренер боялся срыва, если информация эта свалится ему на голову. Тут я с ним была согласна, но как же трудно было делать вид, что ничего необычного не происходит!

– В прошлый раз у тебя настроение было... Я бы хотел узнать тебя поближе, –
тряхнул он волосами, так и не подобрав подходящего слова. – Расскажешь?

Мы, не сговариваясь, направились к лавочке, с которой открывался шикарный
вид на широкую часть реки. Солнце уже почти полностью спряталось, но
изредка на поверхности воды еще вспыхивали золотые сполохи.

В прошлый раз... Сейчас про ту встречу мне не хотелось вспоминать. Пусть все
остается так, как есть. Ведь и я могу представить, что мы с ним только
повстречались, что ничего между нами и не было раньше. Только вот и
рассказать о себе много я не смогу, ведь вся моя жизнь связана с ним!

– Да... особо рассказывать мне и нечего, – задумчиво проговорила я. – Работаю,
отдыхаю и снова работаю, – грустно улыбнулась, осознавая, что жизнь моя и
впрямь зациклилась на работе. Что даже дома, во время досуга, я продолжаю
работать. Делаю какие-нибудь эскизы, составляю программы... И так день за
днем, год за годом...

– А почему ты решила организовывать праздники именно для детей? Почему, к
примеру, не свадьбы? Или юбилеи?.. Так любишь детей?

Опасную тему ты затронул, дружок, опасную. Хотя... Еще год назад я бы завыла
белухой и бросилась прочь от любого, кто задал такой вопрос. А сейчас с
удивлением поняла, что могу говорить об этом, что рана практически
зарубцевалась. Не заслуга ли в этом Даниила?

– Когда мне было семнадцать, я потеряла ребенка.

– А... его отец?..

– Он даже не знал, что я беременна...

Я посмотрела на Даниила. Но его лицо читалось сострадание. Он сочувствовал
мне всей душой, даже не подозревая, что говорит сейчас о себе.

Это произошло в ту единственную близость, что случилась между нами. Знатоки
утверждают, что невозможно забеременеть с первого раза. А вот и можно, и я –

тому прямое подтверждение.

Я не успела сообщить ему о своей беременности, раньше получила то роковое письмо от него. Но об этом узнали мои родители...

- От кого ты собралась рожать?! От этого нищоброта??? - кричал мой отец, когда я сообщила им с мамой о своей беременности. - Неужели ты думаешь, что принеся в подоле от него, я приму его в нашу семью? Не бывать этому! Слышишь? Никогда!

Он так покраснел, что мне было страшно. Вдруг с ним случится удар, и виновата в этом буду я. Ненавидела отца всей душой, но и смерти ему не желала.

- Завтра же ты избавишься от этого... - брезгливо смотрел он на мой живот. - Иначе...

- Иначе что?! - выкрикнула я, чувствуя, как слезы брызнули из глаз и заливают мои щеки. - Выгонишь меня из дома? Да мне плевать!

- И как ты жить собираешься? - усмехнулся отец. - Без гроша за душой?

- Саш, не надо так... - подала было голос мама.

- Молчи! - прикрикнул на нее отец. - Твоя вина тоже в этом есть. Слишком много ты ей потакала.

- Как-нибудь проживу, - не мигая смотрела я на отца. - Живут же как-то другие. Работать пойду...

- Кем? - рассмеялся он. - Кто тебя возьмет со школьной скамьи, да еще и брюхатую?

Особой деликатностью отец не отличался никогда, но и так груб был со мной впервые. А я-то думала, что новость о будущем внуке или, может быть, внучке, способна растопить его ледяное сердце. Ошибалась, значит...

– Настя, не пори горячку, – схватила меня мама за руку, когда я уже собиралась выбежать из дома. – Завтра вместе поедem в больницу. К моему врачу. Он все сделает так...

– Не будет этого, мам! Я не убью нашего ребенка!..

Убила. Случайно, конечно. Но если бы я тогда не выбежала из дома сломя голову, то не споткнулась бы и не упала с лестницы. И на этот раз победил отец, а я потеряла ребенка от Даниила. И именно тогда я решила, как буду жить дальше.

Глава 11

Даниил

– Почему же ты ему не сообщила?

Я видел, как трудно ей рассказывать о себе столь личное. Но я хотел знать о ней все, хоть желание это и было эгоистичным. Семнадцать лет... Она была так молода! И должно быть любила его.

Ревность не заставила себя ждать, немало удивив меня. Как я могу ревновать эту девушку к тому, кто когда-то был в ее жизни? Но это точно ревность, хоть я и не помню, испытывал ли ее когда-то раньше. Название этого мучительного чувства родилось в голове само.

– Потому что он меня бросил, – качнула она головой, не глядя на меня. Мне же хотелось смотреть в ее удивительные глаза, чтобы читать там больше, чем она говорит.

– Надо быть идиотом, чтобы бросить такую девушку, – сказал я на эмоциях, не в силах промолчать. Но именно так я и подумал в тот момент.

– Откуда ты знаешь, какая я? – хитро посмотрела на меня Настя. – Ты же меня совсем не знаешь.

– Иногда мне кажется, что знаю тебя очень хорошо и уже давно, – нахмурился я, разглядывая ее, должно быть, слишком пристально. – Мне знаком твой голос. Кажется даже, что напряги я извилины, могу угадать, что ты скажешь дальше, – невольно усмехнулся абсурдности подобного предположения. – То, как ты наклоняешь голову к левому плечу... Я как будто и это видел раньше. Твоя улыбка, губы...

Я замолчал, глядя на ее губы. А когда она в непроизвольном порыве провела языком по нижней губе, едва сдержался, чтобы не потянуться к ней своими. Хорош же я был бы, полезь к ней с поцелуями на первом свидании.

– Может ты пришла из моего прошлого? – не переставал я задумчиво разглядывать лицо Насти. И с каждой секундой она казалась мне все красивее. – Но в таком случае ты бы мне об этом рассказала?

– Я тебя не понимаю...

– Боюсь, если ты поймешь, то посчитаешь меня уродом. Моральным, – скривились мои губы в ухмылке. Совершенно неуместной, но вполне себе ироничной.

Я действительно боялся рассказать ей о своей амнезии. И сколько бы Света ни пыталась внушить мне мысль, что только в собственном сознании я чувствую себя ущербным, а для остальных людей являюсь полноценным человеком, другим я себя считать не мог. Не получалось это у меня. Ведь из двадцати четырех лет своей жизни я помнил не больше десяти с хвостиком. А остальные? На дне какой ямы они покоились? Но скрывать этого от Насти я не хотел, даже если правда оттолкнет ее от меня.

– Я не помню практически ничего, что было со мной до восемнадцати лет. Как я жил, с кем дружил... Не помню школу, армию. Ничего, – рискнул я посмотреть на Настю.

Она казалась задумчивой и только. Смотрела на воду, удерживая обеими руками пустой стаканчик из-под кофе. Интересно, о чем она сейчас думает?

– С одной стороны, это грустно, а с другой – у тебя появился шанс прожить еще одну жизнь, стать другим человеком, – повернула она голову в мою сторону, и я, наконец-то, увидел ее глаза. – Вдруг в той, прежней жизни ты бы не стал кондитером, – хитро улыбнулась.

На душе сразу стало так легко от ее улыбки! А еще радостно. Захотелось вскочить, схватить ее за руки, поднять с лавки и закружить в танце под еле различимую мелодию, льющуюся из какого-то кафе.

– Кстати, как ты решил им стать? – новый вопрос Насти немного сбил с меня излишний романтический налет.

– Случайно и из вредности, – воспоминания вызвали улыбку. – Зашел как-то в кафе и взял пирожное «Медовик». Очень вдруг захотел именно его, даже представил, какое оно на вкус. А ожидания мои не оправдались. Вместо чего-то легкого, воздушного и очень вкусного, я откусил кусок сухого коржа с жутким привкусом соды и тонким слоем маслянистого крема. Ну а дома решил найти рецепт и попробовать испечь торт. Испек... Потом мне захотелось испечь другой, ну и так далее. Ну а когда о моем пристрастии узнал дядя Саша, то настоял, чтобы я пошел и выучился на кондитера. Ну и вот... я им стал.

– А дядя Саша?..

– Это мой очень хороший друг, который спас меня и заменил мне отца. Если захочешь, я вас познакомлю.

Я думал, Настя меня спросит, от чего же меня спасли, но она не спросила. Вместо этого проговорила:

– Возможно когда-нибудь... И ты замечательный кондитер, – снова повернулась ко мне. На этот раз глаза ее показались мне светлее и еще красивее. Наверное, потому что они увлажнились. – Название, правда, показалось мне странным. «Лавка на снегу», – теперь во взгляде ее застыл вопрос, на который я, видимо, должен был ответить. Только вот, ответа я и сам не знал.

– Просто пришло в голову, как и рецепт этого пирожного. Глупое название, да?

- Есть немного, - рассмеялась Настя и застегнула ворот куртки.

- Замерзла? - испытал я желание обнять ее за плечи и привлечь к себе. Но я его трусливо поборо.

- Теперь нет. С реки немного дует...

- Хочешь, пойдём в кафе?

- Нет, - тряхнула она волосами, и среди прядей красиво мелькнул блик заходящего солнца. - Давай лучше прогуляемся?

- Давай, - отозвался я и вскочил с лавки первый. Только для того, чтобы подать ей руку.

Дикое желание коснуться ее хоть так не покидало. Представляю, что она подумала, когда с улыбкой посмотрела на меня снизу вверх и вложила в мою руку свою прохладную ладонь. Что веду себя глупо, по-мальчишески... Да и плевать! В этот момент я только и мог думать, что о том, как от касания ее руки по моему телу прокатилась горячая волна чего-то очень сильного, что с трудом получилось вытерпеть. И снова появилось ощущение, что это уже со мной случилось. Но когда? И с кем?

Мне хотелось знать о ней все, потому и задал далеко нескромный вопрос, даже не спросив позволения это сделать.

- А у тебя?.. Ты с кем-нибудь встречаешься? Или живешь?..

Я запутался окончательно. Что, если она замужем? Ведь раньше у меня даже мысли не мелькнуло поинтересоваться этим. Хотя, тогда она вряд ли согласилась со мной встретиться сегодня. Как и если бы у нее был парень...

- Нет, я ни с кем не встречаюсь, - ответила Настя. - И уже давно, - тише добавила.

Мы шли вдоль парапета набережной. Навстречу попала компания подвыпивших малолеток-переростков.

- Пионерские дистанции уже давно не в моде, - прогнусавила одна из девчонок, тыча в нас пальцем. Сама она буквально висла на шее долговязого парня, глаз которого не было видно из-под шапки.

- Притисни ее, старик, - вторил ей кто-то еще. - Не видишь, что ли, замерзла твоя телочка...

Пьяный гогот прозвучал аккомпанементом всей этой пошлости. Я же отчего-то почувствовал себя стариком рядом с ними, хоть они и моложе-то нас были лет на пять, не больше.

- Не обращай внимания, - взяла меня Настя под руку. - Это все алкоголь - будит все самое темное в людях, - с улыбкой добавила. - В их возрасте мы тоже такими были. Ну в смысле, ты, наверное, тоже... как и я...

Она смутилась и последней фразой словно разделила нас. А мне была приятнее первая часть, где речь шла о нас, словно мы вместе.

- Насть, можно я завтра приглашу тебя на ужин? - вырвалось у меня.

- Ну, попробуй, - почувствовал я, как пальцы ее сжались в кулачок под моей рукой.

- Во сколько ты заканчиваешь работать?

- Когда как, но ради такого случая постараюсь освободить завтрашний день, - туманно отозвалась она.

- Тогда в восемь? - вгляделся я в ее лицо. Солнце уже полностью село, и теперь нас освещали лишь редкие фонари. А местами набережная и вовсе тонула в темноте.

- Идет, - кивнула она. - Только забери меня из дома.

Глава 12

Даниил

- Валить надо, Крот!..

- Заткнись, урод! Мы еще не закончили.

- Да он уже в отключке. Валим! П*ц!.. Кто-то идет...

- Открывай дверь!..

- Нафига?..

- Открывай говорю, дебил!..

Я весь взмок, а в голове еще звучал стук поездных колес. За окном царила темнота, и лишь круглый диск луны притягивал взгляд.

Снова этот сон. Не в точности повторяющий предыдущий, но смысл тот же. Я еду в поезде, и кто-то избивает меня и сбрасывает под откос на полном ходу.

Это все, что я запомнил, как и не сомневался в том, что сон отражает реальность, а не является плодом фантазии. Всегда одни и те же голоса, хоть и слова иногда меняются. Стук... И запах поезда, я даже сейчас его чувствовал, как идущий за мной из сна, пока не проснулся окончательно.

Я прошел на кухню, налил себе воды из-под крана и сел за стол. Свет не зажигал, чтобы не будить дядю Сашу. Но он все равно проснулся.

- Чего полуночицаешь? – раздалось от двери, и сразу же меня на время ослепил яркий свет.

– А ты? – посмотрел я на него, переминающегося перед открытым холодильником.

– Да бессонница, будь она не ладна! – отмахнулся тренер. – Сейчас вот съем бутерброд, легче станет, – достал он колбасу и масло из холодильника. – Молочком, вот, еще теплым запью, – прихватил и бутылку.

За всеми его манипуляциями я наблюдал с улыбкой. Охоч был дядя Саша до ночных перекусов. И как только при таком аппетите ему удастся держать себя в форме. Тоже, что ли, йогой заняться? – в который раз задал я себе мысленный вопрос и тут же ответил, что не готов еще, что для йоги нужно созреть, помудреть, наверное.

– Составишь компанию? – поставил дядя Саша в центр стола тарелку с бутербродами.

– Нет, и так кошмары спать не дают, а на сытый желудок...

– Опять? – посмотрел на меня пристально тренер.

Я лишь кивнул. Оба мы знали, о чем говорим.

– Что-то новое видел в этот раз?

– Да, – махнул я рукой. – Погоняло только...

– Что за погоняло? – встрепенулся тренер.

– Один другого Кротом назвал.

– Ну... это уже что-то. Может и не зацепка, но все же... – в два укуса справился он с первым бутербродом и потянулся за вторым.

– Не хочется ничего раскапывать. Мне бы только вспомнить...

- Ты вспомнишь, обязательно! - сурово сдвинул брови дядя Саша. - А я докопаюсь до правды, это я тебе обещаю. И давай не будем о грустном, а то аппетит пропадает, - с этими словами он расправился со вторым бутербродом и выпил добрую половину молока. - Лучше расскажи, где был сегодня и почему вернулся так поздно?

- А с чего ты взял, что я был не на работе? - усмехнулся я.

- С того, что на работе ты до полночи не задерживаешься - это раз. И во-вторых, когда ты приходишь с работы, не напеваешь легкомысленные песенки, плескаясь в ванной.

- Извини, если разбудил...

- Так бессонница у меня, говорю же, - махнул рукой тренер. - Просыпаюсь через каждый час. Ну и?.. Ты мне зубы-то не заговаривай.

- Я встречался с Настей.

- Это с той, из Триады, что ли?

- С ней.

- Позвонил, значит? А я все голову ломал, когда ты сподобишься. И как все прошло?

- Кажется, хорошо. Завтра опять встречаемся. Собираюсь повести ее в ресторан.

- Банально, - скривился тренер, - ну да ладно - для второго свидания норм.

- С тобой вот обещал познакомиться.

- Ну что ж, к такому повороту я готов, - важно кивнул дядя Саша.

- Дядь Саш, я знаешь, что думаю?

– Готов выслушать, если это что-то умное. Всякие глупости на ночь не принимаются.

Ох и болтун же он! Но люблю его, как отца, которого не знал. Он – вся моя семья.

– Я думаю, что Настя похожа на кого-то, кого я раньше знал и кем дорожил. Потому меня к ней так и тянет.

– А может, просто пришло время тебе увлечься кем-то? И вот ты встретил хорошую девушку, которая тебе понравилась. Я тебе так скажу, вместо того, чтобы копаться в своей голове на свиданиях с девушкой, лучше сосредоточиться на ней, присмотришься к ней внимательнее, отыщи в ней то, чего нет в других... Ведь она живая, а не плод твоего воображения. И она хочет видеть рядом нормального парня, а не зомби, который большую часть времени погружен в себя. Девчонки не любят скучных парней, поверь опытному ловеласу.

Да уж... О своих похождениях дядя Саша мне рассказывал много. Женщин он любил, и те ему отвечали взаимностью. Он и сейчас временами не ночевал дома. И меня нередко называл монахом. Но до встречи с Настей я не испытывал недостатка в общении с женщинами. А она во мне что-то изменила, ну или расшевелила.

* * *

– Ты сегодня какая-то не такая. На часы все время смотришь. Торопишься? – пристала ко мне Иришка, когда принесла на выбор и согласование меню из нескольких ресторанов для детского праздника, который мы организовывали в заповедной зоне леса.

Заказчиков так и не получилось отговорить от празднования на природе. Осень не самое подходящее для этого время года. К выходным обещали похолодание, и возможен дождь. Пришлось дополнительно договариваться об обогреве по периметру и навесе от дождя. Ну да ладно, хозяин – барин, а детишки, оставалось надеяться, оденутся потеплее. Ну и над сказочными костюмами в этот раз придется поколдовать, чтобы не замерзли мои артисты.

- Мне сегодня нужно уйти пораньше... - машинально отозвалась я, раскладывая перед собой меню. А мысли в голове уже работали в нужном направлении, хоть я пока еще и не осознавала, в каком. - Ириш, а это что? - указала я на заламинированную бумажку с перечнем десертов.

- А! Здесь я планировала заказать торт и пирожные на столы. Очень популярное кафе! И у них вполне демократичные цены...

- Стоп! Торт?.. - я задумалась.

- Ну да. Я думаю, народу там же будет много, и нужен этажа в три, не меньше. А еще...

- Ириш, отменяй этот заказ, если уже успела созвониться с ними.

- Да нет, пока только тебе сказала. А... зачем отменять? В других местах дороже...

- Есть у меня одна идея, но сначала я должна кое-с-кем переговорить. И я уже убегаю, ты выбери меню на свое усмотрение, ладно?

- Так рано? - изумилась моя помощница.

Время приближалось к пяти, а я еще планировала заскочить в магазин. Дело в том, что в ресторан мне идти было не в чем. Те несколько вечерних нарядов, что я надевала по работе, не казались мне подходящими для такого случая. Да и надоели они мне порядком, пора было прикупить себе что-то новое, чтобы почувствовать себя красивой, желанной... женщиной, одним словом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.me/volgina_nadezhda/my-budem-vmeste-ya-znayu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)